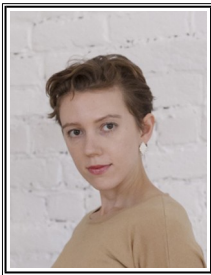

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

С 1 февраля по 15 октября 2022 г. в Институте философии РАН прошёл Открытый конкурс философских сочинений «Цивилизация будущего и будущее цивилизации» по мотивам романа А.А. Зиновьева «Глобальный человек», организованный в рамках празднования 100-летия со дня рождения А.А. Зиновьева. Журнал поздравляет победителей конкурса и публикует работы *Ольги Владимировны Саввиной* и *Марата Равагатовича Шагиахметова*, занявшие 2-е и 3-е места.

Ольга САВВИНА

Кандидат философских наук, доцент кафедры этики факультета гуманитарных и социальных наук.

Российский университет дружбы народов.

117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;

e-mail: savvinao10@yandex.ru

ЗАКАТ «СВОБОДЫ»

В статье анализируются ценности и идеалы современного глобального общества в реалиях экономического кризиса, делается прогноз относительно популяризации новых ценностей, таких как солидарность, братство, равенство, на фоне дискредитации ценностей свободы и демократии.

В первой части работы автор выделяет тенденции и явления в современном обществе, схожие с положением общества, изображённого А.А. Зиновьевым в романе «Глобальный человек». Прежде всего это приоритет пользы, эффективности

и интересов капитала над ценностями, прикрытый разглагольствованиями о свободе и демократии, а также очернение коммунистических идей и их защитников, использование информационных технологий и достижений технического прогресса в качестве суррогата общения. Автор приходит к выводу, что социальные проблемы и духовная жизнь «человеиника», идеологический и политический дискурс имеют ряд общих черт с реальностью.

Во второй части статьи рассматривается кризис ценностей свободы и демократии, которые повсеместно используются в политическом и гуманитарном дискурсе. Опираясь на исследования К. Маркса, Ф. Энгельса, Р. Люксембург, О. Шпенглера и других философов, автор заключает, что за декларируемыми ценностями скрываются интересы капитала, а современный экономический кризис усилит социальные противоречия в обществе и эксплуатацию низших и средних слоёв населения. Необходимость выживать в более тяжёлых экономических условиях приведёт к популяризации ценностей солидарности, братства, забвению свободы как ценностного ориентира, понятие свободы в политическом и идеологическом дискурсе будет употребляться значительно реже.

Ключевые слова: общество, ценность, свобода, демократия, солидарность, равенство, А.А. Зиновьев, глобальный человек, Р. Люксембург, кризис

Роман «Глобальный человек» Александра Зиновьева был написан в 1997 г., и уже сегодня понятно, что научно-технический прогресс пошёл по несколько иному пути и многие описанные в романе технические устройства никогда не будут изобретаться и внедряться. Глобальное общество «западоидов» вряд ли наступит, так как на сегодняшний день понятно, что такие страны, как Китай, Индия, Россия, больше не собираются спокойно подчиняться США и перенимать западные ценности. Тем не менее эти расхождения с реальностью не так важны, поскольку в романе описана эволюция западной идеологии и западных ценностей, которые хоть и потеряли свои позиции в России по сравнению с концом 1990-х гг., но всё ещё имеют огромное влияние не только на западные страны, но и на людей по всему миру.

В романе показано дряхлеющее состояние западной цивилизации в шпенглеровском понимании этого слова, с такими же дряхлеющими ценностями, превратившимися в бутафорию. А.А. Зиновьев рисует скудость духовной жизни, основанной на умирающих ценностях, за которыми не стоит ничего, кроме личного интереса. Ранее эти ценности помогали свергать монархии по всему миру, развивать научно-технический прогресс, освобождать мысль от старых средневековых догм. «Глобальный человек» изображает общество, где ценности утратили свою силу и стали щитом для прикрытия интересов тех или иных групп людей. Сейчас, когда эти ценности – свобода, демократия, гласность – популярны, а их пропаганда осуществляется в России и мире, всё так же актуален вопрос об их природе и эволюции. В «Глобальном человеке» можно выделить следующие суждения относительно западных ценностей свободы и демократии,

которые возмущают одних и находят отклик в сердцах других: эти ценности пусты; влиятельные группы, прикрывающиеся свободой и демократией, ведут человечество в бездну неравенства, к ухудшению экологической среды и кровопролитным войнам. Кроме того, «человеиник», в котором отсутствие реальных ценностей – норма, безвозвратно обрезает все альтернативные пути развития.

Если мы хотим понять, ждёт ли нас печальное будущее «Глобального человеиника», для начала необходимо разобраться, какие тенденции, изображённые в романе, имеют место в современном мировом сообществе и насколько они сильны.

I. «Глобальный человеиник» и современность: общие черты

Отношение Запада к коммунизму

Сходство отношения к коммунизму и исторической оценке СССР институтов «глобального общества», описанного в романе, и современного Евросоюза поражает. В 2019 г. Евросоюз официально приравнял «преступления» СССР к преступлениям Третьего Рейха [16]. В резолюции «О важности европейской памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г. говорится, что в пакте Молотова – Риббентропа два тоталитарных режима, коммунистический и национал-социалистический, разделили сферы интересов между собой и начали завоёвывать Европу согласно намеченному плану. Если представить, что мы инопланетяне и ничего не знаем о мировой истории, то только при прочтении этой резолюции у нас создается впечатление, что эти два тоталитарных режима являлись союзниками и никогда не воевали между собой. Резолюция не содержит ничего относительно войны между СССР и национал-социалистической Германией, а также ни слова про фашизм в Италии и Муссолини, режим Франко в Испании, про то, что Болгария была союзником Германии. Для инопланетянина становится очевидным, что странам, которые находились под советской оккупацией, повезло меньше, чем тем, которые находились под властью национал-социалистической Германии, поскольку эти страны оставались под властью оккупантов в течение полувека, а не всего несколько лет, как их собратья по несчастью под властью нацистов.

Эта резолюция – не только пример идеологии зиновьевского «западнизма», его страха по отношению к коммунизму и расчётливого обмана за каскадом красивых слов о независимости, свободе и демократии, но и результат работы научных учреждений «западнизма», чья задача – положить крупную истину в оболочку лжи. Пакт Молотова – Риббентропа был, и это факт, но всё остальное больше напоминает Библию для инопланетян из «Глобального человеиника».

Влияние информационных технологий (ИТ)

Влияние информационных технологий (ИТ) на человека – ещё один феномен, предсказанный в «Глобальном человеке». Несмотря на то, что Зиновьев не описал появление активной интернет-коммуникации и социальных сетей уже в начале XXI столетия и вряд ли он угадал с техническими устройствами будущего, однако ему удалось предвидеть эффект, порождаемый технологиями. В романе показан образ жизни и мышление людей, «подсаженных» на ИТ, людей, не могущих и шага ступить без своих устройств. Сегодня уже не кажется странным, что некоторые люди используют ИТ в качестве связи с внешним миром, и зачастую время их общения в Интернете сильно превышает время общения в реальности. Они «сидят» в социальных сетях и мессенджерах, формируют свой образ для других пользователей, публикуя посты с фото, цитатами и заметками, тщательно подбирая аватарки и статусы к профилю. У них есть свои кумиры, а точнее – инфлюенсеры (от *influence* 'влиять'), вроде Евы Адамс, описанной в романе. Несмотря на то, что Ева Адамс – тихое создание, никому не известное при жизни, а современные лидеры мнений чаще всего яркие, броские, кричащие и уверенные в себе, однако у них много общего.

Ева Адамс ниже по моральным качествам, профессиональным навыкам, социальной адаптации, творческим задаткам, чем просто женщина-посредственность. У неё не было любви, семьи, работы, ни одной идеи и ни одной добродетели. Зато она записала о себе всё-всё и великодушно даровала это человечеству. После неё так делали миллионы, но именно она была первопроходцем и посему получила все лавры и славу. Сегодня крупные блогеры показывают в режиме онлайн, как они идут за пищей, страдают от бессонницы, а миллионы безрезультатно повторяют за ними, не теряя надежды когда-нибудь приблизиться к славе, не делая ничего, требующего напряжения ума или воли, лишь выкладывая фото и видео о своей повседневной жизни.

Эта идея – стать знаменитой (или знаменитым), ничего не делая, но демонстрируя свою обыденность другим, иногда с интимными подробностями, при этом ожидая интереса к себе, – ужасно примитивная, наивно-эгоистическая. Она привлекательна для инфантильных людей, которых сегодня немало. И эта идея получила своё воплощение, смогла увлечь миллионы (если не больше миллиарда) только благодаря информационным технологиям.

Помимо инфантильных надежд ужасно быстро в Интернете тиражируется пошлость. Когда массы поняли, что уже нельзя стать звездой, просто делаясь подробностями о своей жизни, лишь немногие стали производить выверенный научно-популярный, искусствоведческий, политический и другой «сложный» контент. Людей стали привлекать сплетнями о звёздах, трэш-стримами (когда в прямом эфире дерутся, оскорбляют и даже умирают на камеру), грязными шоу. Такой контент гораздо популярнее научных,

философских и других, более сложных в усвоении материалов. По сети значительно быстрее распространяется информация, не требующая напряжения мысли, но вызывающая эмоции. Дети не успевают подрастать, а уже оказываются во власти контента, базирующегося на примитивных потребностях.

Полезность как первая ценность цивилизации

«Западнистский ум ориентирован на практическое использование, на полезность истины» [6, с. 419]. Так объясняет Нор главному герою про отношение к истине в мире будущего. В романе показывается эволюция этой установки и её последствия для общества. Ориентированность на результат, который измеряется в деньгах, материальных благах, социальном статусе или карьерных свершениях, будет приносить выгоду носителю этой установки. Однако такое отношение наиболее эффективно, когда остальные граждане не являются носителями подобной установки, когда у них другие идеалы и ценности, когда их на пути к успеху сдерживают моральные нормы. Попросту говоря, «западоид» в обычном человеческом обществе является паразитом. Постепенно, ввиду своей эффективности, установка на пользу начинает распространяться и успешно конкурирует с другими ценностями и идеалами. В романе инопланетянин рисует картину победившей пользы, где невозможны вера, любовь, сострадание, ненависть, чувство долга и другие атавизмы прошлого. Получается парадоксальная ситуация: в процессе коммуникации всем участникам известны наперёд цели друг друга, и они сведены к одной – пользе. Люди вынуждены взаимодействовать как машины, они лишены человеческого.

Стадия развития общества, населённого разумными эгоистами – сверхлюдьми, ужасно угнетает главного героя, страдающего без любви, самопожертвования, сострадания, дружбы. Общество «западоидов» тоже периодически страдает от подобных симптомов, но люди в нём прибегают к эффективным суррогатам человечности, которые позволяют унять тоску. Это совместные ликования, массовые движения, сборища, гуляния, общение при помощи информационных технологий, искусственные любовники, поверхностные сексуальные и дружеские связи. При этом обычное человеческое общение теряет свой смысл и становится формальным, тягостным, исполняющим функцию поддержания связей, которые ещё полезны или обязательны по какой-то причине. Семейные посиделки, встречи коллег не приносят никакого удовольствия для сверхлюдей, потому что всё это – элементы человеческого быта, подразумевающего чувства, привязанность, любовь или дружбу. Именно поэтому сотрудники Мозгового Центра сначала демонстрируют всем свою активность, посещая развлекательные и культурные центры, предназначенные для сотрудников, а потом запираются в своих квартирах, разговаривая с искусственным интеллектом. После того как сотрудник укрепится на своём месте, общение с людьми

теряет для него полезность, а общение без наличия глубоких связей или хотя бы надежды на них не имеет смысла. При этом если даже кто-то в «человейнике» захочет проявить человечность, искренне поддержать друга, встать на защиту неоправданно уволенного коллеги или спасти бездомную девушку, он рискует быть не только непонятым, но и подвергнуться остракизму как чужеродный элемент. Поэтому главный герой романа испытывает такое одиночество и отчаяние: он понимает, что места ему с его мечтами о человечности нет, и его порывы к истине, любви, возможности проявить мужество в борьбе за идею навсегда останутся лишь в его голове.

Есть ли такие тенденции сегодня? Может ли наше общество стать по-западойски сверхчеловеческим? Уже сейчас понятно, что могущества западных стран – Евросоюза, США – не хватит, чтобы установить свою тотальную власть. Кроме того, имеются тенденции к деглобализации общества, разделению его на технологические зоны, подобно тому, как это было в XX в. до мировых войн. Этому способствуют глобальный экономический и финансовый кризисы [5]. Поэтому, скорее всего, мы не увидим общество «глобального человейника» под предводительством западных элит, однако это не означает, что «западнистское» мировоззрение не захватит мир. Сегодня капитализм – основной экономический уклад на планете, или же общественно-экономическая формация. Капитализм подразумевает периферию, «третий мир», страны с дешёвой рабочей силой и дешёвыми природными ресурсами. Пока капитализму нет альтернативы, в цене будут человеческие качества, свойственные капиталистам, а именно – ориентация на выгоду и решимость в достижении цели. Порой, чтобы добиться высот в карьере или на предпринимательском поприще, придётся абстрагироваться от качеств, которые не нужны настоящему успешному капиталисту, таких как самопожертвование, взаимовыручка и сострадание.

В связи с этим неважно, что декорации «Глобального человейника» никогда не воплотятся, не будет Западного союза и других описанных институций, и даже вполне возможно, что глобальное государство будет называться «Китай и союзники» или что будут существовать отдельные экономические зоны, отгороженные друг от друга «железным занавесом», но велик риск того, что общество будущего будет основываться на «западнистском» мировоззрении.

Мы уже имеем немало симптомов «западнистского» мировоззрения. И один из них – разрушение семейных уз, прагматический подход к созданию семьи. В романе отец и мать главного героя знакомятся при помощи специальной сети и создают семью на основе машинных рекомендаций. Сегодня существуют приложения для знакомств и создания семьи. Люди листают каталог кандидатов с данными и описаниями, пользуются рекомендациями искусственного интеллекта, который рекомендует к просмотру те или иные профили. Раньше мы не могли познакомиться в один вечер с большим количеством подходящих людей противоположного пола, эти знакомства были нечастыми, в них существовала некая тайна, элемент случайности, который можно

было трактовать как предназначение. Сегодня можно открыть приложение и увидеть большой ассортимент потенциальных супругов, любовников или вариантов на одну ночь. В описании люди могут прямо указывать свои цели: ищут мужа/жену, одноразовый секс или что-то другое. Всё как-то практично, информация о мотивах выпячена, а многочисленные профили создают, с одной стороны, видимость изобилия, а с другой – скуку и однообразие, отсутствии надежды на нормальное, человеческое знакомство, нежелание тратить время на «разработку» очередного кандидата, который может не подойти. Тем не менее сегодня уже не удивляет, что некоторые семьи были созданы таким образом – путём перебора кандидатов в приложениях для знакомств.

Само появление семьи современными людьми нередко оценивается с точки зрения вложений и прибыли. И в этом плане семья – рискованное предприятие. Дети требуют много времени и денег, карьера и заработная плата матери серьёзно страдают из-за детей. Наличие семьи сильно ограничивает свободу в выборе места жительства и образа жизни. Кроме того, супруги могут разойтись, и непонятно, как делить детей и имущество. Если супруги не испытывают любви друг к другу, не радуются своим детям, если для матери ребёнок – это ограничение свободы, а не любимое дитя, если она не испытывает счастья, беря малыша на руки, то семья становится и вовсе сомнительным предприятием.

Сегодня люди в Российской Федерации значительно меньше вступают в брак и значительно чаще разводятся по сравнению с 1950-ми гг. [13]. На десять браков приходится 6–8 разводов, средний возраст вступления в брак постепенно растёт на протяжении последних 80-ти лет. В Европе средний возраст вступления в брак как мужчин, так и женщин перешёл отметку в 30 лет [13]. Эти тенденции были хорошо заметны в 1990-е гг. и продолжают развиваться по сей день. Сегодня выросло количество гражданских браков, которые юридически обязывают в значительно меньшей степени, а стороны почти не несут материальных обязательств по отношению друг к другу при расставании. Можно сказать, что «западоидное» мировоззрение, основанное на пользе как главной ценности, проникает во многие сферы жизни и деятельности современных людей, и личная жизнь, семейные отношения – не исключение.

«Западоидное» мышление нельзя путать с утилитарной этикой. Ещё И. Бентам, говоря о принципе полезности, ориентировался на счастье той или иной стороны, «об интересе которой идёт дело» [1, с. 4]. Этой стороной может быть всё человеческое общество, государство или даже один человек. К тому же Бентам разрабатывал нравственную основу, которая может стать базисом права и не вызывать при этом кривотолков. Он думал о нравственной оценке поступков, о создании моральных критериев единичного действия, ориентира при принятии ситуативных решений. Джон Стюарт Милль, в свою очередь, предупреждал о смешении понятий счастья и довольства, которые качественно различаются между собой: «Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньёй, недовольным Сократом, чем довольным глупцом.

И если у глупца или свиньи иное мнение, то это потому, что они могут смотреть на вопрос только со своей стороны, в отличие от тех, кто может сравнивать обе точки зрения» [11, с. 55]. «Западоидное» мышление ориентируется именно на довольство. Главный герой романа после двух лет безработицы оказывается рад перспективной должности, в придачу к которой идут качественное питание, разнообразный досуг, причастность к интеллектуальной элите, но потом он становится гораздо менее оптимистичным. Ал осознаёт, что и на работе мечты, и даже по достижении более высоких карьерных высот, ему не избежать роботизированной жизни, жизни довольной свиньи, олицетворением которой, пожалуй, можно назвать его начальника Ива.

В «западоидном» мире вообще нет места философии. Людям достаточно иметь несколько упрощённых псевдоценностей, под которые можно подогнать защиту интересов нужной прослойки общества, чтобы получить свою пользу. В роботизированном обществе есть результат, успех, удовлетворение, но нет человеческого счастья. В романе А. Зиновьева «человек» уничтожает все другие конкурентные тропы эволюции без какой-либо надежды на обретение альтернативного сценария развития. В итоге роботизированное сверхчеловеческое общество во главе со стариками, поддерживаемыми биотехнологиями, является венцом эволюции, а большая часть населения планеты загнана в нищенское существование в ужасных условиях, и всё это прекрасно сочетается с толками о свободе, демократии и равноправии. Тем не менее в реальности совсем вытравить идеи и человечность в людях не так-то просто. «Западоидное» мировоззрение может быть превалирующим некоторое время, но мировоззрение – это не ДНК, оно может меняться в течение жизни. Александр Зиновьев, рисуя мир «западоидов» без проблеска альтернативного будущего, вводит главного героя, который является рецидивом прошлого, и больного коммунизмом Фила. И хоть первый полностью теряет надежду на ростки человечности в «человекнике», а со вторым не первый раз случается нервный срыв, они всё-таки существуют, а значит, есть надежда. Кроме того, главному герою сообщают, что коммунистические идеи периодически изобретаются вновь, но успешно и легко подавляются идеологической машиной Западного союза.

Таким образом, мы приходим к тому, что в современном мире хоть и с некоторыми оговорками, но успешно реализуются тенденции, обозначенные в «Глобальном человекнике»: отношение к коммунизму и попытка заклеить СССР как бесчеловечный тоталитарный режим; негативное влияние информационных технологий на массы; пустые ценности свободы, демократии, истины, за которыми прячется банальная польза, то есть просто защита интересов определённых групп. Теперь важно оценить, смогут ли эти тенденции трансформировать реальность в условный «глобальный человекник» и обрезать альтернативные пути развития. А также ответить на вопрос: могут ли ценности, точнее, общество, построенное на реальных ценностях, создать весомую конкуренцию роботизированному «человекнику»? Какие это могут быть ценности?

II. Какое будущее нас ждёт?

Наше будущее определяется целым рядом параметров, включая те, которые мы не можем предвидеть, например падение гигантского метеорита или колонизация инопланетянами. Поэтому, рассуждая о будущем, мы всегда вынуждены оговаривать условия. Предположим, что общество будущего не столкнётся с глобальными катастрофами, способными быстро уничтожить человечество.

Следующий очень важный вопрос – это экономика будущего. На сегодняшний день капитализм является наиболее распространённой в мире экономической системой (или общественно-экономической формацией в рамках марксистского подхода). Капитализм подразумевает не только классовую эксплуатацию, но и центр и периферию, экономически развитые и так называемые развивающиеся страны, служащие сырьевыми придатками развитого центра. Ещё В.И. Ленин писал в 1917 г., что развитие капитализма непременно ведёт к созданию монополий, которые не дают выйти на рынок конкурентам [9]. Это же можно отнести и к регионам, странам как отдельным игрокам на международном рынке. Недовольство отдельных слоёв угнетаемого класса нивелируется, когда капиталисты подкупают некоторые прослойки рабочих «данной отрасли или данной нации против всех остальных» [9, с. 87]. Именно это и произошло в XX столетии на уровне государств: вывоз производств и добывающей промышленности из стран капиталистического центра в страны периферии стал тенденцией. Благодаря дешёвому труду рабочих развивающихся стран, нередко бывших колоний, экономически развитые страны позволили себе значительно сократить количество рабочих, задействованных в производстве товаров, обрабатывающей промышленности и добычи ископаемых на своей территории.

Однако со времён Ленина, и тем более Маркса, прошло немало лет, научно-технический прогресс открыл для нас небывалые ранее возможности. Сейчас мы вправе задать вопрос: а может ли случиться, что благодаря капиталистическим методам хозяйствования мы достигнем таких небывалых богатств, что и периферия капиталистического мира будет жить достойно, на Земле никогда не будет голода, будет доступ к качественным медицинским услугам и хорошим условиям быта и работы абсолютно всех слоёв населения Земли? Что жестокая эксплуатация взрослых и детей навсегда уйдёт в прошлое? Может быть, Александр Зиновьев в своём романе зря рисует мир с прозябающим большинством, вынужденным каждый день бороться за выживание? Мне бы очень хотелось утвердительно ответить на этот вопрос, но реальность, похоже, устроена иначе. Однополярный мир существует всего-то 30 лет и уже успел столкнуться с глобальным экономическим кризисом 2008 г., глобальным энергетическим кризисом 2021 г., которые продолжают развиваться и по сей день.

Является ли текущий кризис единичным явлением? Всё-таки наличие одного мирового кризиса автоматически не означает обречённость капитализма на вечные кризисы и невозможность дать достойное существование населению планеты. Для того чтобы понять, насколько глубок и закономерен этот кризис, необходимо рассмотреть его причины, а также найти (или создать) теорию, объясняющую его природу. Западные СМИ и политики долгое время отрицали наличие кризиса, а современные специалисты в области экономики не едины во мнениях касательно его причин. В энергетическом кризисе, который начался в 2021 г., западные СМИ винят специальную военную операцию Российской Федерации, которая, кстати, началась в феврале 2022 г. В целом рассматривать современные мнения относительно причин и природы кризиса очень сложно, во-первых, из-за того, что нужна большая междисциплинарная команда (настоящий «коллектив гениев»), которая проанализирует всю информацию в области экономики, политики, социологии, философии и напишет огромный отчёт; во-вторых, потому, что сложно поверить в непредвзятость источников. На Западе сочинения марксистов о капитализме не запрещены, но учёному крайне сложно сделать карьеру и регулярно получать гранты, занимаясь исследованиями в рамках марксистского подхода. В связи с этим из нашего капитального исследования в рамках официальной науки уже выпадает целый подход. Если учёные других стран задумают провести исследования в рамках марксистского подхода, то они не смогут опубликовать результаты в высокорейтинговых англоязычных изданиях, и их труды с высокой вероятностью останутся где-нибудь в сети в малоизвестных журналах на национальных языках. Если же мы сделаем шаг назад во времени и обратимся к советским исследованиям, то и здесь есть сомнения относительно следования истине, ведь учёным и философам тех лет нужно было показать, что капитализм загнивает и скоро уступит место новой общественно-экономической формации. Получается, что наибольшее доверие вызывают исследования, сделанные до победы Октябрьской революции.

Среди исследований начала XX в. привлекает внимание концепция развития капитализма Розы Люксембург, описанная ею в 1913 г. в работе «Накопление капитала». Уже тогда эта книга критиковалась соратниками Люксембург, марксистами и социал-демократами. Ленин также был не согласен с точкой зрения Люксембург на отношения центра и периферии в капиталистическом мире, и поэтому в советский период эти взгляды были раскритикованы и оценивались как заблуждение и «полуменьшевистские ошибки» [12, с. XL, XLI].

Согласно теории Р. Люксембург, капиталистический центр (экономически развитые страны) может существовать только за счёт включения в себя новых территорий «некапиталистической среды», поскольку в противном случае капиталистическому центру грозит «перенакопление капитала» и снижение его эффективности, что в итоге приведёт к краху капитализма [10]. Страны центра продают продукцию капиталистических

предприятий некапиталистическим странам взамен на гораздо большие ресурсы (природные ресурсы, дешёвый труд). Таким образом, наличие периферии (колонии, зависимые территории) – обязательное условие существования капитализма. Если не будет угнетаемых территорий и постоянного их расширения, то в странах центра разразится экономический кризис, который, согласно Люксембург, приведёт к краху капитализма.

Сейчас некоторые факты говорят о том, что теория Розы Люксембург оказалась верной. Это не только мировой кризис, но и ослабление капиталистического гегемона – США. По состоянию на июль 2022 г.: валовый внутренний продукт (ВВП) США снижается второй квартал подряд [3]. До этого у США был рычаг борьбы с проявлениями экономического кризиса – эмиссия доллара, но сегодня он перестал работать с прежней эффективностью. Именно это снижение эффективности описано в «Накоплении капитала»: «капитал двояким образом подготавливает свою собственную гибель: во-первых, он своим расширением за счёт всех некапиталистических форм производства держит курс на тот момент, когда всё человечество в действительности будет состоять из одних лишь капиталистов и наёмных пролетариев и когда дальнейшее расширение, следовательно, накопление, станет поэтому невозможным; во-вторых, он... обостряет классовые противоречия, международную хозяйственную и политическую анархию...» [10, с. 387]. В настоящий момент капитализм достиг первого условия, проявления второго также имеют место. Экономический кризис приводит к военным конфликтам, уменьшению заработной платы по всему миру, инфляции, падению прибыли предприятий. «Призрак коммунизма» теперь бродит не столько по Европе, сколько по Азии и Южной Америке, странах Карибского бассейна, поселившись недалеко от капиталистического гегемона – США. Левые настроения сильны в Мексике, Венесуэле, Эквадоре и Колумбии, не говоря уже о Кубе – «острове свободы».

Сложившаяся в мире ситуация говорит о том, что изложенные выше идеи Розы Люксембург имеют право на существование. Если реальность действительно такова, то о капитализме мы можем сказать следующее: 1) капитализм не может существовать стабильно, без кризисов; 2) капитализм всегда вынужден эксплуатировать территории, не входящие в капиталистический центр, причём эксплуатация эта довольно жестокая: периферия лишается природных ресурсов, на её территории портится экология, население вынуждено трудиться без социальных гарантий за возможность прокормиться; 3) в периферию должны включаться всё новые территории. Эти выводы важны для рассмотрения идеологии и ценностей, которые прославляются в странах капиталистического центра, а также для оценки их непротиворечивости.

Государственная власть или борющиеся за власть группы должны предоставлять массам идеологию, обрисовывать картину общественного развития для образованных слоёв населения. Эта картина должна быть без видимых противоречий, она должна объяснять, на каких ценностях

базируется общество, почему наше общество – хорошее общество. Исходя из этих ценностей, население должно понимать, куда идёт общество, кто свой, а кто чужой. И, конечно же, идеология должна подкрепляться ростом благосостояния народных масс или тех классов и социальных слоёв, на которые опирается государственная власть, иначе будут нарастать противоположные настроения: коммунистические идеи в капиталистическом мире или же «культ жвачки и джинсов» в социалистических государствах. Современный однополярный мир – капиталистический, за редким исключением, его идеология и ценности складывались вместе с развитием капиталистических отношений ещё в Новое время. В романе А. Зиновьева человек «рождается и умирает» с этими ценностями: свободы, демократии, равенства.

Свобода, пожалуй, одна из основных ценностей капиталистического мира. Под ней понимаются гражданские и политические свободы, а не философские вопросы о свободе воли или природе свободы как таковой. Буржуазные революции действительно несли свободу многим людям, освобождая их от феодальной зависимости и рабства (например, Война Севера и Юга в США 1861–1865 гг.), а сегодня гражданские свободы жителей Земли зафиксированы в Декларации прав человека ООН 1948 г. Под свободой понимается свобода от «тирании и угнетения», рабства и подневольного состояния; человека нельзя подвергнуть «произвольному аресту, задержанию или изгнанию»; «каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства», а также «покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну», «изменить своё гражданство» [4]. Человек свободен «вступать в брак и основывать свою семью», невзирая на расовые, религиозные и национальные различия со своим избранником; человек имеет право на «свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»; «на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»; «свободу мирных собраний и ассоциаций» [4]. Каждый человек свободен «создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов» [4].

Все эти свободы, конечно, очень важны. Однако всякий взрослый человек понимает, что не всё так просто, и многими свободами просто нет возможности воспользоваться. Ещё П.А. Кропоткин критиковал предоставление буржуазных прав и свобод. Он писал о бессилии и бесполезности гражданских прав и свобод в борьбе с капиталом и эксплуатацией. Например, о свободе печати П.А. Кропоткин выразился предельно ясно:

«Какой довод был самым убедительным в глазах буржуазии в пользу свободы печати? – Её бессилие! Её несостоятельность!.. Посмотрите... на Англию, Швейцарию, Соединённые Штаты. Там полная свобода печати, а между тем нигде так не развита эксплуатация, нигде так властно не царит капитал. <...> А если когда-нибудь, в момент возбуждения, революционная пресса и станет опасной, мы всегда успеем уничтожить её под каким бы то ни было предлогом» [8, с. 701]. Это же А.А. Зиновьев показывает в своём романе: наличие прав и свобод в документах прекрасно совмещается с их отсутствием на практике. Тем не менее, когда свободы не угрожают капиталу или же выгодны ему, их реализации ничего не мешает. Человек действительно свободен исповедовать любую религию, выбирать себе в супруги человека любой расы, вероисповедания и национальности, а в некоторых странах даже любого пола. И это никак не влияет на капитал, если только не затрагивает убеждения того или иного крупного капиталиста. Прославление свободы выгодно для сильного, чаще всего – для западной «белокурой бестии». Наиболее свободны в капиталистическом мире – богатые люди: они имеют рычаги влияния на рыночные отношения, государственные институты и некоммерческие организации. Бедные преимущественно сталкиваются с негативными сторонами свободы, они предоставлены самим себе [6, с. 298–299]. Рабовладелец и то вынужден беспокоиться о благополучии своих рабов, поскольку их болезнь или смерть снижает его благосостояние; в то время как капиталиста не волнует жизнь и здоровье наёмных работников. Их легко можно заменить другими, капиталист боится лишь издержек, которые могут последовать ввиду действия трудового законодательства.

В связи с этим ценности капиталистического западного мира, или так называемые либеральные ценности, – свобода, демократия, наличие гражданских прав для всех людей, равные возможности, – с одной стороны, бутафорские. Особенно если рассматривать их в контексте теории Розы Люксембург: в капиталистическом мире всегда должна существовать периферия, которая страдает больше всего, где человеческий труд и природные ресурсы невероятно дешёвы. Люди на этих территориях всегда будут меньше образованы, они будут вынуждены работать большую часть суток, чтобы просто прокормить себя и свою семью. Интеллигенция обеспеченного капиталистического центра в отличие от рядовых граждан не может просто закрыть на это глаза, а как-то себе это объяснить. И либо они признают хищнический характер своего государства, либо будут объяснять этот факт несостоятельностью других народов, их безынициативностью, глупостью, второсортностью. Такое положение дел – прекрасная почва для распространения националистических идей. Более того, пока существует капитализм, национализм будет нависать над капиталистическим центром (или центрами капиталистического мира) как дамоклов меч. Риторика равных возможностей будет раздувать национальную рознь в капиталистических странах. Миграция рабочих из периферии в центр способствует

ненависти на национальной почве, поскольку люди, приезжающие на заработки, чаще всего хуже образованы, они хуже питались, хуже одеты, чем представители центра, они живут в значительно худших условиях, нередко их жилища не отвечают санитарным требованиям. Такая бросающаяся в глаза разница между местными и приезжими подтверждает ложный тезис о неполноценности народов периферии в глазах среднестатистического коренного жителя экономически развитых стран. Плохо знакомый с философией и общественными науками обыватель легко может подумать, что раз колониям дали независимость в 1950–1970-х гг., то сегодня ранее угнетаемые народы уже давно могли бы преуспеть экономически, если бы были трудолюбивы, организованы, культурны и умны. Раз им дана свобода, почему они всё ещё в нищете? Может, дело в самих людях? И эти настроения непременно будут подогреваться, поскольку, с другой стороны, ценности капиталистического мира реализуются на практике.

Среди одноклассников и однокурсников всегда есть те, которые преуспели в жизни благодаря своим качествам и труду, и есть те, которые оказались на обочине жизни, страдают от алкоголизма или наркомании, мало зарабатывают. Это справедливо для стран капиталистического центра: там карьера до определённого уровня действительно зависит от качеств и приложенных сил. Обыватели порой убеждены в том, что «всё зависит от тебя» (особенно преуспевшие обыватели могут приписывать удачу в карьерном росте исключительно своим способностям). Самое страшное в том, что многие склонны экстраполировать свой опыт на международные отношения и действительно считать, что вина за нищету лежит на угнетаемых народах.

В связи с изложенным есть высокая вероятность того, что капитализм «перезапустится», разбившись на капиталистические центры. И тогда сценарий развития будущего будет похож на ситуацию перед Второй мировой войной, но это будет новый виток спирали. Выделившиеся капиталистические центры начнут конкурировать за зоны влияния и вести идеологическую войну против соперников. Учитывая то, что в этот раз не будет сильного социалистического противника¹, будут обостряться и раздуваться национальные конфликты. Наученные опытом мировых войн, государства не будут бросаться с головой в жестокую бойню, но будут вести военные действия в местах обострившихся конфликтов, в странах третьего мира (так называемые прокси-войны). В этих регионах наступит ад: будет процветать не только коррупция, но и работорговля, пытки, насилие без суда, в общем, все негативные стороны военного времени, одобренные межнациональной ненавистью и ненавистью, замешанной на кровной мести.

¹ Китай вряд ли сможет заменить СССР, поскольку, во-первых, его экономика коренным образом отличается от экономики СССР (она сильно зависит от товарообмена с США, в Китае допускается частная собственность на средства производства); во-вторых, Китай довольно однороден по национальному составу по сравнению с СССР, он не может выдвинуть настолько же сильную идею о расовом и национальном равенстве.

В связи с тем, что мировой гегемон, США, теряет силы, рушится мировая система, экономический, экологический и идеологический кризисы коснутся почти всех регионов мира. Некоторые страны ждёт голод, о котором они, казалось бы, навсегда забыли во второй половине XX столетия.

В державах-центрах будет обычная жизнь, люди будут ходить на работу и строить карьеры. Образовательные учреждения, государственные институты и бизнес смогут нормально функционировать. Первое время основной ценностью будет оставаться свобода как ключевая ценность капиталистического мира. Демократия во многом себя дискредитировала, и далеко не все державы поднимут её на своё знамя. Например, Россия никогда не будет «защищать демократию», в отличие от США. А вот свобода гораздо более абстрактное понятие, её защитой можно прикрываться в значительно больших случаях, чем защитой демократии или гласности, и никто в современном мире не будет спорить с тем, что охрана свобод – дело правое. Государства лишь будут уличать друг друга в лицемерии. Чем меньше будет держав – капиталистических центров, тем в большей степени люди в них будут походить на сверхлюдей-роботов в зиновьевском понимании. Умные люди будут осознавать, что заявленные ценности – бутафория, что главное – это защита собственных интересов, а нужные человеку качества это – целеустремленность, конкурентноспособность, равнодушие к чужим страданиям, вероломность. Это будут люди цивилизованные в шпенглеровском понимании этого слова, представители технической цивилизации, уже некультурной, зимней и отмирающей. Правда, отмирающей с точки зрения культуры, а не физически или идейно. Это гнилое дерево ещё несколько десятилетий или около ста лет будет «топорщить свои гнилые сучья» [14, с. 316].

Параллельно будут появляться, обретать силу новые идеи и ценности, поскольку людям, хоть далеко и не всем, необходимы живые, настоящие ценности, а не бутафория. О. Шпенглер не зря относил цивилизацию к закату культуры, техническая цивилизация не вдохновляет, не сеет жизнь. А. Зиновьев в «Глобальном человеичике» нарисовал мир, в котором почти все стали такими сверхлюдьми-роботами. Однако так долго в сухом дереве отмершей культуры мир существовать не сможет и никогда не существовал.

Интересный пример кристаллизации новых идей в условиях безысходности приводит Н. Бердяев. Он писал о славянофилах и западниках 1830–1840-х гг. как о наиболее культурных и мыслящих людях XIX в., которые «не жили в настоящем, которое было для них отвратительно, они жили в будущем или прошлом» [2, с. 33]. Также и понимающие люди будущего не смогут выносить их настоящее. Они начнут искать выход из бездушия и бессмысленности сверхчеловеческого капиталистического существования. Ранее в эпоху Возрождения и Новое время капиталистические отношения способствовали культурному подъёму: мыслители оспаривали старые догмы и разрабатывали научные методы, пираты накапливали капитал, смельчаки-авантюристы делали великие географические открытия.

Финансирование доставалось смелым, дерзким, свободным от старых норм и шаблонов. Тогда свобода не была бутафорией. Нынче же спокойное академическое обсуждение свободы, равенства и справедливости ставит крест на практике и живой морали, устремлении менять мир согласно ценностям, жертвовать и рисковать ради этих ценностей. Пришло время сменить ценности на новые, вдохновляющие.

Какими же будут эти ценности нового мира, после того как ценность свободы будет звучать всё более лицемерно? Логично предположить, что маятник качнётся в обратную сторону от свободы и демократии к ценностям, сплывающим общество, к идеологии, провозглашающей равенство людей на деле, а не на бумаге. Этими ценностями должны стать солидарность, равенство и братство. Свобода становится всё более голодной и холодной, тогда как сплочение и солидарность дают объективную возможность выжить. Профсоюзы, религиозные общины и другие коллективы в ситуации дефицита ресурсов могут перераспределять эти ресурсы в пользу наименее имущих, давая им возможность выжить. Конечно, такой подход чреват недовольствами со стороны тех, за чей счёт происходит перераспределение, перегибами и насильственным изъятием излишков (опыт «продразвёрстки» в СССР), но в целом ожидается немалое количество его сторонников. Перераспределение (которое основывается на идее солидарности) будет всё более встречать поддержку, чем более нищета не будет зависеть от личных качеств индивида: когда образованный, законопослушный и трудолюбивый человек без вредных привычек не застрахован от голода и жалкого существования.

В будущем, когда мир начнёт отворачиваться от бутафорской свободы, скорее всего, следует ожидать усиления влияния христианских и исламских лидеров. Христианство и ислам запрещают ссудный процент, что имеет значение, когда растёт закредитованность людей даже в первой экономике мира².

Поскольку экономический кризис происходит в капиталистическом мире, автоматически встаёт вопрос о коммунистическом ренессансе. И он непременно будет. Солидарность трудящихся, равенство людей всех национальностей, равенство мужчин и женщин в правах – хорошо знакомые тезисы коммунистических партий.

А. Макинтайр не зря находит много общего у христианства и марксизма, в том числе и понимание справедливости. Либеральное видение справедливости он изображает такой ситуацией: индивид помещён на арену, и всё что он сможет взять (чего может достигнуть) – по праву его и должно защищаться от таких же индивидов посредством прав личности [18]. А справедливость в понимании св. Павла близка к марксистскому положению «от каждого по способностям, каждому – по потребностям». Осуществление такой справедливости требует участливого общества, которое не может появиться в рамках либерализма [18, с. xxiii]. Одновременно

² Задолженность домохозяйств и некоммерческих организаций в США выросла с 290 млрд долларов в 1970 г. до 11,75 триллионов долларов в 2021 г. По сравнению с 2020 г. задолженность в 2021 г. выросла на 810 млрд долларов [17].

с этим Макинтайр подмечает, что либерализм изобрёл новую справедливость, то есть христианское понимание справедливости, а вместе с ним и схожее марксистское, основанное на участливом (солидарном) обществе более древнее и, следовательно, более опытное, разработанное. Это обстоятельство указывает на жизнеспособность и проверку временем новых ценностей, идущих на смену западным свободе и демократии.

Вместе с тем нужно помнить и недостатки новых ценностей, которые рискуют быстро дискредитировать себя ввиду самой их природы и при неумелом воплощении. Один из весомых недостатков указал ещё И. Кант, описывая патернализм [7]. Солидарность с участливым обществом предполагает воспитание в определённом ключе, приверженность общим ценностям, согласие с некой принятой картиной мира, где такие понятия, как счастье, добро, зло, определены. Общество, а в случае государства – его институты, будут «участвовать», помогать индивиду, если он придерживается определённых взглядов, принятых в обществе. Например, исповедует ту же веру или разделяет атеистическую позицию. Вместе с пониманием справедливости, транслируемым сообществом, индивид, если он хочет пользоваться всеми благами члена данного сообщества, должен принять картину мира и трактовку счастья, добра и зла. Государство, в идеологию которого заключена солидарность, непременно будет воспитывать определённые добродетели в гражданах и указывать им пути к обретению счастья, которые индивид обязан принять, если он хочет продвигаться по карьерной и социальной лестнице. Конечно, капиталистическое государство с постулируемой свободой выражения на практике тоже не лишено подобных недостатков, но коммунистическое имеет гораздо больше шансов ограничить свободу мысли для своих граждан.

Коммунистические режимы будущего должны будут учесть и идеологические недоработки бывшего СССР для того, чтобы задержаться на карте мира. Первая такая недоработка – это точка зрения, согласно которой капитализм обязательно сгниёт и не возродится в сочетании с обывательскими ожиданиями светлого будущего после избавления от капитализма. В работе «К истории первоначального христианства» Ф. Энгельс писал, что социализм помещает освобождение человечества в реальном мире, а христианство – в рай [15]. И это положение действительно добавило жизнеспособности христианству, в отличие от позиции коммунистов. Согласно марксистской доктрине (а в СССР марксистская философия превратилась в идеологию и обросла догмами) капитализм загнивает, а социализм – единственный путь к будущему. Для широких народных масс именно это положение было очень важным. Люди не будут отстаивать отмену частной собственности на средства производства, им нужно светлое будущее для себя или хотя бы своих детей и внуков. А капиталистический лагерь переиграл СССР по уровню комфорта: на Западе лучше машины, моднее одежда, больше товаров на прилавках. Те самые пресловутые «джинсы и жвачка» победили идеологию СССР, потому что ударили

в сердце представления советского человека о коммунизме как о рае на Земле. Каким же светлым будущим является коммунизм, если капиталистический Запад не только не сгнил за несколько десятилетий, но ещё и живёт лучше и комфортнее? Обывателю невдомёк, что социальная политика и поблажки профсоюзам в капиталистических странах могут быть результатом страха перед социализмом и той самой попыткой подкупить пролетариат, о которой писал ещё В.И. Ленин [9]; что Китай своей дешёвой силой обеспечил дешёвой одеждой население США, сделав свой выбор между двумя державами; что рейганомика 1980-х гг. в США подразумевает постоянное кредитование населения, а советские люди живут без долгов. Но на Западе потребление действительно выглядело разнообразнее и богаче. Обыватель, не владеющий достаточным экономическим, историческим и философским знанием, может сделать лишь один вывод: нас обманывали! В христианстве такое разочарование в результатах воплощения нравственных принципов в жизнь невозможно, поскольку справедливость будет вершиться в ином мире.

Следующая проблема коммунистического строя – это наличие людей с предпринимательской жилкой, инициативных, смелых и авантюрных, которых не устраивает «равенство» и труд на благо «светлого будущего». Их устраивает идеал свободы в самых различных формах его воплощения: от вполне цивилизованной свободы предпринимательства и вероисповедания, до свободы от моральных оков и «предоставленности самим себе». Это люди, желающие капиталистических благ – огромных активов в виде заводов и банков, жизни в роскоши. Они готовы приложить к этому максимум сил и порой не гнушаются сомнительными методами достижения богатства. Такие люди могут добиться своей мечты в капиталистических странах или думают, что могут. В приложении к ним равенство становится «уравниловкой» в их понимании, да и в реальности тоже. В странах социалистического лагеря в первой половине XX столетия и для таких прирожденных капиталистов находили задачи. Они могли строить карьеру, становиться номенклатурой, героями СССР, первопроходцами в различных областях производства. Но постепенно номенклатура стала оставлять выгодные места для себя и своих ставленников, социальные лифты стали вмещать всё меньше молодых, энергичных и вероломных. Недовольство последних копилось и в итоге сыграло свою роль в развале социалистического лагеря. Коммунизм, если он хочет победить не кратковременно, должен найти точку приложения сил для людей такого склада и обеспечить наличие социальных лифтов. В основном это – организационная задача, но она должна решаться и в идеологической плоскости. Нельзя клеймить активных прирождённых капиталистов, необходимо предоставить для них возможности роста, сделав привлекательными ценности солидарности, равенства и братства. Если коммунистам будущего удастся разрешить все указанные выше проблемы, существует высокая вероятность возрождения социалистического лагеря.

* * *

Идеология будущего, построенная на ценностях солидарности, равенства и братства, может иметь идеологические корни, базироваться на коммунистических или даже религиозных идеях, а может и вовсе не ассоциировать себя с аналогами в прошлом. Я могу с высокой долей уверенности сказать, что её появление обусловлено экономическими причинами и предыдущим опытом, эти идеи уже успешно работали. Однако устойчивость мира солидарности, равенства и братства будет зависеть от того, смогут ли люди будущего преодолеть ошибки прошлого и воплотить эти идеи с минимальными искажениями. А если спустя годы они смогут создать условия для реализации ценности свободы – настоящей свободы, а не «бумажной», – не теряя настоящей солидарности, то будущее действительно будет светлым. Ради такого будущего стоит жить, даже если его увидят только наши потомки.

Список литературы

1. *Бентам И.* Введение в основание нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука, 2020. 221 с.
3. ВВП США показал падение второй квартал подряд // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2022/62e286f79a7947bd881208a9> (дата обращения: 02.08.2022).
4. Всеобщая декларация прав человека ООН // Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.07.2022).
5. *Гилман М.* Различия экономических результатов и изменение альянсов в деглобализующемся мире // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 2. С. 7–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-ekonomicheskikh-rezultatov-i-izmenenie-alyansov-v-deglobaliziruyuschemsya-mire> (дата обращения: 26.07.2022).
6. *Зиновьев А.* Глобальный человек. М.: Эксмо, 2003. 448 с.
7. *Кант И.* О поговорке «Может быть это и верно в теории, но не годится для практики» (1793) // *Кант И.* Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. С. 58–106.
8. *Кропоткин П.А.* Анархия, её философия, её идеал. М.: ЭКСМО-Пресс, 2004. 861 с.
9. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Госполитиздат, 1949. 132 с.
10. *Люксембург Р.* Накопление капитала. Т. 1 и 2. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. XLIII, 478 с.
11. *Милье Д.С.* Утилитаризм / Пер. с англ. и предисл. А.С. Земерова. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2013. 240 с.
12. *Мотылев В.* Предисловие к пятому изданию // *Люксембург Р.* Накопление капитала. Т. 1 и 2. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. С. V–XLIV.
13. Статистика браков и разводов по данным Росстат // РосИнфоСтат. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#1> (дата обращения: 28.07.2022).

14. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории: Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Эксмо, 2007. 797 с.
15. *Энгельс Ф.* К истории первоначального христианства // Agitclub.ru. URL: <http://www.agitclub.ru/front/mar/bm08.htm> (дата обращения: 28.07.2022).
16. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 22.07.2022).
17. Home mortgage debt of households and nonprofit organizations in the United States from 1950 to 2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/188162/us-houshold-and-nonprofit-organization-home-mortgage-liabilities/> (дата обращения: 19.08.2022).
18. *Macintyre A.* Marxism & Christianity. Bristol; Duckworth, 1995.

SOCIAL ANTHROPOLOGY

Olga Savvina

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Ethics
Department of the Faculty of Humanities and Social Sciences.
RUDN University of Russia.
6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation;
e-mail: savvinao10@yandex.ru

DECLINE OF “FREEDOM”

The article analyzes the values and ideals of modern global society in the realities of the economic crisis, makes a forecast regarding the popularization of new values such as solidarity, brotherhood, equality against the background of discrediting the values of freedom and democracy.

In the first part of the work, the author identifies trends and phenomena in modern society that are similar to the position of the society depicted by A.A. Zinoviev in the novel “The Global Humant Hill”. First of all, it is the priority of the benefits, efficiency and interests of capital over values, covered with ranting about freedom and democracy, as well as the denigration of communist ideas and their defenders, the use of information technology and technological progress as a surrogate for communication. The author comes to the conclusion that social problems and the spiritual life of the “humant hill”, ideological and political discourse have a number of common features with reality.

The second part of the article examines the crisis of the values of freedom and democracy, which are widely used in political and humanitarian discourse. Relying on the research of K. Marx, F. Engels, R. Luxemburg, O. Spengler and other philosophers, the author concludes that the interests of capital are hidden behind the declared values, and the modern economic crisis will strengthen social contradictions in society and the exploitation of the lower and middle strata of the population. The need to survive in more difficult economic conditions will lead to the popularization of the values of solidarity, brotherhood, the oblivion of freedom as a value guideline, the concept of freedom in political and ideological discourse will be used much less often.

Keywords: society, value, freedom, democracy, solidarity, equality, A.A. Zinoviev, global humant hill, R. Luxemburg, crisis

References

1. Bentham, J. *Vvedenie v osnovanie npravstvennosti i zakonodatel'stva* [Introduction to the Foundation of Morality and Legislation]. Moscow: ROSSPEHN Publ., 1998. 415 pp. (In Russian)
2. Berdyayev, N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Communism]. St. Petersburg: Azbuka Publ., 2020. 221 pp. (In Russian)

3. Engels, F. “K istorii pervonachal'nogo khristianstva” [On the History of Early Christianity], *Agitclub.ru* [<http://www.agitclub.ru/front/mar/bm08.htm>, accessed on 28.07.2022]. (In Russian)
4. “European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP))”, *European Parliament* [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html, accessed on 22.07.2022].
5. Gilman, M. “Razlichiya ehkonomicheskikh rezul'tatov i izmenenie al'yansov v deglobaliziruyushchetsya mire” [Differences in Economic Outcomes and Changing Alliances in a Globalizing World], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ehkonomika*, 2018, No. 2, pp. 7–16. [<https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-ekonomicheskikh-rezultatov-i-izmenenie-alyansov-v-deglobaliziruyushchetsya-mire>, accessed on 26.07.2022]. (In Russian)
6. “Home mortgage debt of households and nonprofit organizations in the United States from 1950 to 2021”, *Statista* [<https://www.statista.com/statistics/188162/us-houshold-and-nonprofit-organization-home-mortgage-liabilities/>, accessed on 19.08.2022].
7. Kant, I. “O pogovorke “Mozhet byt' ehto i verno v teorii, no ne goditsya dlya praktiki” (1793)” [“On the Common Saying: ‘This May Be True in Theory but it Does not Apply in Practice’ ” (1793)], in: I. Kant, *Sochineniya* [Works], Vol. 4/2. Moscow: Mysl' Publ., 1965, pp. 58–106. (In Russian)
8. Kropotkin, P.A. *Anarkhiya, ee filosofiya, ee ideal* [Anarchy, its Philosophy, its Ideal]. Moscow: EHKSMO-Press Publ., 2004. 861 pp. (In Russian)
9. Lenin, V.I. *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma* [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1949. 132 pp. (In Russian)
10. Luxemburg, R. *Nakoplenie kapitala* [The Accumulation of Capital], Vol. 1, 2. Moscow, Leningrad: State Socio-Economic Publishing House, 1934. XLIII, 478 pp. (In Russian)
11. Macintyre, A. *Marxism & Christianity*. Bristol; Duckworth, 1995.
12. Mill, J.S. *Utilitarizm* [Utilitarianism], trans. A.S. Zemerov. Rostov-na-Donu: Don Publishing House, 2013. 240 pp. (In Russian)
13. Motylev, V. “Predislovie k pyatomu izdaniyu” [Preface to the Fifth Edition], in: R. Luxemburg, *Nakoplenie kapitala* [The Accumulation of Capital], Vol. 1, 2. Moscow, Leningrad: State Socio-Economic Publishing House, 1934, pp. V–XLIV. (In Russian)
14. Spengler, O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii: Geshtal't i deistvitel'nost'* [The Decline of the West: Outlines of a Morphology of World History: Gestalt and Reality], trans. K.A. Svas'yan. Moscow: EHKSMO Publ., 2007. 797 pp. (In Russian)
15. “Statistika brakov i razvodov po dannym Rosstat” [Statistics of Marriages and Divorces According to Rosstat], *RoSInfoStat* [<https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i>, accessed on 28.07.2022]. (In Russian)
16. “Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka OON” [UN Universal Declaration of Human Rights], *Organizatsiya ob"edinennykh natsii* [United Nations] [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml, accessed on 28.07.2022]. (In Russian)
17. “VVP SSHA pokazal padenie vtoroi kvartal podryad” [US GDP Showed a Decline for the Second Quarter in a Row], *RBK* [<https://www.rbc.ru/economics/28/07/2022/62e286f79a7947bd881208a9>, accessed on 02.08.2022]. (In Russian)
18. Zinoviev, A. *Global'nyi cheloveinik* [The Global Humant Hill]. Moscow: Ehksmo Publ., 2003. 448 pp. (In Russian)